

ОРАКУЛ

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. On the left, a figure in a dark, hooded suit with glowing green eyes and hands is shown in a crouching position, reaching out towards the center. In the upper right, three white birds are flying against a dark, cloudy sky. In the lower right, the silhouette of a large, traditional building with multiple roofs is visible. The overall color palette is dark with green and white highlights.

В л а д и м и р Ш о р о х о в

книга **1** серия «Жертва»

12+

Владимир Леонидович Шорохов
Оракул. Книга 1
Серия «Жертва», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66583234

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93065-0

Аннотация

Мирная страна Савод, вот уже тысячелетия существует после того, как исчезли боги, так они говорят про людей. Множество технологий предков, за ними охотятся и даже устраивают войны. Оракул отправил следопыта Дэрина с тайным поручением. Рабство, побег, проводник и лес-топи, где водятся люди-звери. Его путь пересекается с разведчиком Шагратом, который также следит за серыми, но у тех оказывается цель – проникнуть в катакомбы предков. И вот война неизбежна. Их тайная миссия вот-вот провалится. Вернувшись в столицу, все оборачивается против героев, и они уже вдвоем оказываются в тюрьме. Но что произошло? И сможет ли умирающий оракул выяснить тайну катакомб и остановить войну?

Содержание

Серия «Жертва»	4
1. Осы-убийцы	5
2. Нападение	17
3. Проводник	27
4. Оракул	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владимир Шорохов

Оракул. Книга 1

Серия «Жертва»

1 книга [«Оракул»](#)

2 книга [«Проклятые»](#)

3 книга [«Мертвые боги»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Осы-убийцы

Дэрин лежал на вонючей соломе, которую в его камере вот уже несколько лет никто не менял. Его поймали ещё вчера, но за этот короткий период времени пришлось пережить многое. Он держал свой путь мимо каньона Агна, в котором жил неприветливый народ Маевелл: не то люди с волчьей головой, не то твари, как их чаще называли. Дэрин покинул лес и стал спускаться к воде, когда на него упала сеть.

– Очнулся, – кто-то пнул ногой по лицу. – Ещё живой, думал, до утра не дотянешь, а ты жилистый, не хочется подыхать?

Голова раскалывалась, но только не от выпивки, да и уже давно не пил, разве что в юности, ещё до того, как поступил на службу к оракулу. Дэрин был рождён среди народа мазик: длинные белолицые существа, которых сторонились на всём континенте. Но он понял их сущность, впитал с молоком своего брата способность быть незаметным. Но в этой тайной операции ему не помогли его врождённые навыки.

– Тащи сюда, будем толковать.

Подбежал нюхач, именно этот зверь выследил его, ткнул своим длинным носом в лицо, втянул воздух, на секунду замер, а после со свистом выдохнул.

– И что же такое существо, как ты, делал в глуши? Поведай нам.

– Ы... ыы...

– Не понял. Не знаю твоего языка, либо говоришь, и мы

тебя возможно отпускаем, или тобой займётся Нордак. Вон, видишь того долговязого, он уже давно порывался добратся до тебя, но я добрый, мне нужны только данные, куда ты бежал и зачем? Говори.

– Ы...

Дэрин хотел бы ему что-то сказать, но удар в грудь, а после в челюсть что-то повредил, и теперь кроме длинного «ы» он не мог ничего из себя выдать.

– Ладно, как знаешь, хотел как лучше. Он твой, – обратилось существо к долговязому Нордаку. – Только осторожно, мне кажется, если окочурится, то Делдит будет не в восторге.

– Да мы только поговорим, верно, малыш?

К Дэрин подсело серое существо, от одного только его вида стало не по себе. Серая тыквенная голова имела два дополнительных отростка, возможно это часть челюсти. Сам рот представлял ужасное зрелище, без губ и с острыми зубами, он напоминал паразита, который вечно голоден и готов присосаться к жертве. Сбоку ровными рядами под небольшой бровной дугой шли три чёрных глаза и, как казалось Дэрин, они не имели зрачков.

– Ну что, милоч, потолкуем, – несмотря на отсутствие губ, он говорил достаточно внятно. – Знаешь, что это? – порывшись в нагрудном кармане, Нордак достал несколько стеклянных ампул, в которых сидели насекомые. – Не знаешь? О, ты много пропустил в своей жизни. А теперь я расскажу, на что способен трейка, вот этот жучок. Не думай, что он ма-

ленький и не кусается. О... – серое существо посмотрел на потолок и, как показалось Дэрин, улыбнулось. – Это паразит, да еще какой, предпочитает жить в ушах у горных козлов, но думаю, и тобой не побрезгует. Хотелось бы посмотреть, как ты начнёшь корчиться. Укуса не почувствуешь, но зато услышишь голоса, и они тебя будут преследовать до окончания твоей жизни. Верно, как мило?

– Ы...

– Нет, что ты, малыш, это не для тебя, оставлю на потом, а вот этот, – он потряс ампулу, где сидели осы. – О да... Смотри внимательно и запомни: полос ровно шесть, чёрные на красном брюшке. Они сами говорят, дай нам его. Это не осы-убийцы шегген, а хирратхак берёг для тебя.

– Ыы...

– Я поясню, пока не приступили, они всегда размножаются в теле своей жертвы. Это их жизненный цикл, и не важно, кто это будет: но чем крупнее зверь, тем лучше. Обычно выбирают овец, редко быков, но и ты подойдёшь. Они садятся на спину, – там тяжелее до них добраться. Один укол жалом, и вместе с ним матка впрыскивает оплодотворённые яйца. А ей это надо сделать быстро, вот и злится, потом она сдохнет. Ты подумаешь, что это простой укус, почесался и всё? Ну да, так все сперва думают, даже покраснений не остаётся. Но из яйца вылупляется махонькая, ты её даже не увидишь, личинка, это её первая стадия. И ты опять не заметишь, как глубоко она проникнет в твои мышцы. Так глубоко, что уже

не достать. Несколько дней будет там жить, а после свернётся и замрёт. Но это только начало её жизненного пути. Оса выпускает до сотни таких яиц, и вот вся твоя мышца пронизана паразитами, и на третий день начинается самое интересное. Они просыпаются, всё чешется, ноет, но это только начало, и вот ты орёшь от боли, – эти твари тебя начинают изнутри пожирать. Их много. Им требуется еда, они прогрызают в твоём теле норы. А ты орёшь от боли и готов отрубить руку, лишь бы избавиться от этого. Но уже бесполезно, одна или две, пока ты корчишься, уже в грудной клетке, и всё...

– Ы...

– Понравился мой рассказ?

– Да пошёл тыыыы...

– Заговорил! Ну что, скажем, куда шли и зачем?

Дэрин знал, что это серое отродье не применит к нему пытку осами, – он нужен им живым. Узнав, куда он шёл, его просто продадут в рабство, живая сила на Агна ценна. А про ос всё наврал, это не хирратхак, а по всей вероятности, эльтез, что не менее смертельны. Но от этого не легче. Ещё когда рос среди мазик, уходил с караванами за горы, там много торговых путей. Два года проучился в монастыре, изучая науку врачевания. Именно там столкнулся с паразитами и прекрасно знал, что шесть полос могут быть и у эльтез, надо смотреть на усы: у первых они ровные, как стрела, то у вторых – сломанные. И сейчас это серое существо, тыкая ампулой под нос, восторгался ими.

– Ты подумай, я пойду перекушу, с утра ничего не ел, а когда вернусь, продолжим. Но думаю, что к этому моменту тебе захочется поговорить и излить свою душу.

Нордак поднялся и, проходя мимо животного, что больше напоминало пустынную гиену, пнул её. Визг и плач на короткое время заполнил камеру.

– Ты пегам?

Дэрин только раз встречал представителя этого вида, что относились к народу сияющих, они от природы лекари, и тело или хотя бы часть его всегда светилось.

– А ты следопыт? – человек, прикованный цепями к стене, пошевелился. – Зачем ты им сдался, ведь перемирие?

– У пограничных земель этот кодекс не действует. Когда будет караван? – Дэрин посчитал, что его схватили охотники за живым товаром, так обычно говорили про тех, кто крадёт и перепродаёт на чёрном рынке рабов, что располагались где-то за лесами Межап.

– Я тут уже вторую неделю, и они не торговцы живым товаром, это разведчики из-за гор.

– Разведчики?

Именно их Дэрин искал, следил, шёл неделями по следу, выполняя поручение оракула, которому служил вот уже как второй десяток лет. «Куда же идёте?» – спросил себя, рассматривая, как у пегам слабо светились ладони.

– Почему они светятся?

– Это наш дар. Мы так лечим. Может поэтому меня еще

не убили, – всем хочется жить, и я не исключение.

– Тогда почему на цепи? Боятся, что улетишь?

– Пегам не умеют летать, а вот булары могут. Видишь его?

Дэрин посмотрел на маленькое существо, которое было чуть больше его пальца. Если внимательно присмотреться, то это копия человека, только очень маленького. Руки, ноги, пальцы, глаза, но они рождались в запретном лесу, где обитал человек-лес и человек-зверь. Сам он никогда их не видел, хотя слышал, что в царском дворце есть целый парк, обнесённый высокими стенами, и в нём обитают эти существа с крыльями.

– Не шевелись, когда появляются булары, это на удачу.

Приготовься.

Лязгнул замок, решетка открылась, и в камеру вошёл Нордак.

– Ну что, мил, ты готов поведать мне тайну твоего путешествия? А то мои осы уже готовы отложить яйца. Смотри-смотри, как она заплесала, чует свою добычу.

«Идиот, – подумал Дэрин, – это её предсмертный танец, она умирает, день или два, и ты потеряешь свою осу».

Краем глаза заметил, как маленький булар, всё это время сидевший на крюке, замер и прижал крылья.

«Испугался, для вас эти осы смертельны. Я их и сам боюсь, но думаю...»

В коридоре раздались крики, лязг металла, Нордак вскочил на ноги, но тут его тело пронзила стрела с двумя крю-

чьями.

«Силекациры!» – крикнул про себя Дэрин и быстро, пока шёл короткий бой, стал рыться в сумке убитого. Выпало с десяток стеклянных ампул, в которых были запечатаны осы. От увиденного в глазах зарябило: здесь были шершни, жуки, черви и много другой гадости. Он старался разобраться, кто где, но твари были такими маленькими, что в полумраке камеры с трудом видел их тельца. Булар, до этого сидевший неподвижно и наблюдавший за происходящим, подлетел к ампулам и пнул одну из них.

– Ты в этом уверен? – человек-цветок ещё раз пнул ампулу, а потом подлетел к другой и тоже ударил её.

В камеру ворвался один из нападающих, нагнулся над убитым Нордак, дёрнул стрелу, и та, с хрустом ломая кости, выскользнула из тела.

– Трофей! – радостно крикнул воин и, схватив за руку следопыта, потащил к выходу.

Дэрин только и успел взять те самые две ампулы и, чтобы не потерять их, запихал в рот. Булар взлетел под потолок, а после скрылся за узеньким окном.

– Смотри, что я нашёл, у нас добыча.

– Хватай кто есть, боюсь, что эти выродки тут не одни, сейчас повылазят из щелей. Уходим!

Силекациры, или, как их ещё называют, ушастые ящеры, мало чем в действительности напоминали ящеров. Высокий лоб, голова без волос, впрочем, как и всё ровное тело. Две

большие ноздри, упиравшиеся в глаза, длинный рот без губ, который доходил до огромных ушей. Они были высокими и мускулистыми, поэтому воин на одно плечо взвалил Дэрина, а на другое лекаря.

Они боялись погони, поэтому бежали быстро. Напали на тюрьму, чтобы освободить одного из своих и, добившись желаемого, теперь пытались скрыться среди огромных камней, которыми было покрыто дно ущелья. Лишь только с заходом солнца небольшой отряд остановился.

– Как они у тебя, ещё живы?

– Этот вроде нормально, да и второй пока жив.

– Напой их, через час тронемся дальше.

– Я устал тащить их на себе.

– Побегут, а нет, прикончи.

– Если прикончить, то зачем ташил? Нет, это моя добыча, я их продам за хорошие деньги, этот лекарь, а этот, – воин поднял тощую руку следопыта. – Да, он тоже пригодится.

– Нам неделя пути, не выживут.

«Неделя, – подумал Дэрин, – значит они выйдут из ущелья, а там два пути. Первый в сторону гор, это плохо, там обитают духи, а второй – через лес и топи, за ними, как говорят, начинается территория Чишстан. И то, и другое плохо, надо выбирать, у меня своя миссия». Немного передохнув, они тронулись дальше. Лекарь с трудом передвигал ноги, поэтому воин опять взвалил его на плечо и, подталкивая в спину Дэрин, старался не отставать от своих. Но через

несколько часов стало очень темно, что все вынуждены были остановиться.

«Шесть воинов, один всегда в дозоре, это не правительственные войска, но и не наемники, у которых с дисциплиной проблемы. Похоже разведчики, но откуда вы?»

Челюсть у Дэрин всё ещё болела. Он видел, как в листе скрылся человек-цветок, его крылья опустились. На ночь ему толстой верёвкой скрутили ноги, на руку надели цепь. Надежда, что удастся улизнуть, окончательно пропала. Выплюнув изо рта ампулу, осторожно её надломил, осы почувствовали свежий воздух, проснулись. Следопыт посмотрел на спящего воина, зажимая пальцем отверстие, осторожно, чтобы не разбудить, преподнёс ампулу к ноге серого воина. Почуввав тепло, оса закрутилась, сломанные усы дотронулись до кожи, она развернулась и вонзила своё жало. Нога дернулась, но воин не проснулся. В ампуле осталось ещё две осы. Спустя пару часов и они вонзили свои жала, оставив яйца в жертве. Теперь осталось только ждать и постараться пережить эти дни. У Дэрин осталась одна ампула с осаами, но ему не удалось подобраться к остальным разведчикам, спавшим в другой части лагеря.

Весь следующий день они шли, плутая между камней. Лекарю стало легче и он уже мог самостоятельно передвигаться. Булар, человек-цветок, хотя лучше бы ему подошло название человек-мотылёк, не отставал от них. На второй день горы остались за спиной и, перебравшись через холодную

горную реку, они углубились в лес.

«Чишстан», – это мало известная территория, что лежала за равниной, поросшей лесом, в которой, как говорили, жили люди-деревья. Но Дэрин их ни разу не видел, только на рисунках, но и на них они мало чем отличались от простых людей, поэтому не знал, почему их называли деревьями.

На третий день воин, захвативший следопыта и лекаря, стал хромать. Он всё чаще и чаще присаживался.

– А ну, иди сюда! – приказал лекарю и ткнул на свою ногу. – Болит, вылечи!

Дэрин напрягся, ведь пегам знал про ос и мог всё рассказать. Руки лекаря засветились, даже днём было видно, как от них идёт сияние. Воин задёргался, завыл от боли.

– Убирайся. Что это было?

– Ты умираешь.

– Какую чушь ты несёшь, – воин посмотрел на ногу, которая ничем не отличалась от другой.

– Отдохнул, пошли дальше! – приказал начальник отряда, и они тронулись дальше.

Но к вечеру завыл от боли другой воин, что, схватившись за руку и упав на землю, стал кататься по ней.

– Что происходит?

А ночью их уже было трое. Утром вроде как все успокоилось и они смогли пройти несколько километров. Но после обеда упал первый, что с ногой, а через час уже все трое корчились на земле. Дэрин с ужасом смотрел на искажённые

лица разведчиков, — он впервые видел, как мучаются от осальтез.

— А ну, лечи их! — взревел командир отряда, но лекарь, что был не в лучшей форме, был бессилен перед этой смертельной болезнью.

Над лесом разнёсся вопль умирающего. Птицы затихли, оставшиеся войны постарались облегчить мучения. Следопыт остался без присмотра, к нему подлетел булар и, облетев вокруг него, полетел в сторону кустов.

Дэрин взял тряпки, обмотал ими цепь на руке, чтобы она не лязгала и, прижимаясь к земле, быстро побежал за своим маленьким спасителем. Рёв умирающих воинов опять оглушил лес, следопыт несколько раз останавливался — прислушивался, но разведчикам сейчас было не до него, — погони не было. Человек-цветок летел впереди, показывая безопасный путь отступления, в какой-то момент он завис и резко опустился на землю, то же самое сделал и Дэрин. В десяти метрах от него пробежало несколько ног, но через густую листву не удалось увидеть, кто это. Булар раскрыл крылья, подлетел к следопыту и, махнув тоненькой ручкой, поманил за собой.

2. Нападение

С правой стороны текла река Сагмак, что огибала гряды гор, начинала своё путешествие в долине вулканов и, преодолев пустошь, смешивалась с песком и глиной. И теперь, вырвавшись на равнину, воды успокаивались, но на пути ждал собрат, начинавший свой путь в ледниках. Зеленоватая, бурная, стремительная река Патнак в сезон дождей перерождалась в разрушительный поток, но, вырвавшись из узкого ущелья Гадив, превращалась в широкую и спокойную реку. И только за изгибом каменного нароста, что тянулось несколько километров, две реки объединялись. Это было удивительное зрелище. Правая сторона вод была зелёной, левая – жёлтой, и только постепенно смешиваясь, они образовывали могучую реку Супаж.

От гор до самого горизонта и ещё дальше тянулись поля, на которых работал народ забол. Они были мирными. Любили ковыряться в земле: выращивать рис, кукурузу, картошку. Сады приносили урожай, из которого делали вино и сладкие нектары. Их глаза напоминали глаза коровы, уши опущены, тонкий рот, ноздри, направленные в стороны, длинный скошенный лоб и синяя короткая шерсть. Именно они первыми обнаружили чужаков и доложили патрулю из гарнизона.

– Говоришь, серые и лысые? – поинтересовался воин,

спрыгнувший с натран, что больше напоминал двуногую лошадь с большим и мощным клювом, чем птицу.

Он присел и стал изучать следы, оставленные в рыхлой почве.

– Они появились утром. Их было пять. Пришли со стороны топей, налегке, без сумок. Вижу первый раз, – не наши.

– Что-то говорили?

– Нет, шли, словно знали дорогу. Ушли вчера, обратно не возвращались.

– Хорошо, Харбек, – так звали труженика, что сообщил о чужаках. – Увидишь, присмотришь.

– Будет сделано, я сына пошлю проследить.

Шаграт зарисовал следы, сел на своего любимого натрана и, хлестнув его короткой плёткой, помчался в сторону топей. Ему ещё несколько раз доложили о других отрядах, и опять они шли налегке, без сумок и снаряжения.

– Куда вы идёте? – достав из сумки карту, сделал несколько пометок. Насчитал восемь отрядов, а значит есть ещё. – Если в каждом по пять, значит сорок, пусть ещё будет столько же, и, как уверял Харбек, их руки в мускулах, значит не ковыряются в земле, значит...

Ещё раз взглянув на карту, он стал догадываться: отряды чужаков двигались к его гарнизону Мериаетта, что располагался на каменном пальце между двух рек.

– И все вы пришли из леса-топи, а что там дальше? – об этом никто не знал, поскольку начиналась граница нетрону-

тых земель. — Но кто-то же там живёт.

Давно, еще когда не родился дед Шаграта, было подписано мирное соглашение. Всё, что до леса-топи, принадлежит великой, так все считали, стране Сабод. Она начиналась от моря, что за горами, тянулась вдоль пустоши, через леса и каньоны, уходила вглубь материка. И чтобы достигнуть её границы, надо путешествовать не один месяц. Свободная страна, где проживали сотни разных народов, начиная от человека и заканчивая странными существами в виде пегамы, персо, энергоидами и плачущими эльфами. Но этих серых существ, прибывших из чужих земель, Шаграта не знал.

— Надо доложить, — хлестнул натрана, животное свистнуло и быстро побежало по дороге.

К вечеру разведчик прибыл в гарнизон и, войдя в зал для совещания, доложил Фуганору. Это был старый вояка, в молодости служил в степях и отражал набеги пустынных. После реконструкции гарнизона его назначили начальником. Но здесь всё было спокойно, одна дорога шла вдоль реки Сагмак, а другая выходила из ущелья. Но внизу под каменным пальцем располагались склады с продовольствиями, куда свозил свой урожай народ труженик забол. Скомплектовав караван из нескольких сотен подвода, продовольствие отправлялось в столицу Бранд.

Фуганор отвечал за склады, поэтому, получив доклад от разведчика, увеличил стражу и разослал во все стороны дозорных, чтобы следили за непрошеными гостями. А сам тем

временем решил проследить, как идёт подготовка к очередной колонне.

Ещё только порозовел горизонт, как на северную башню, примыкающую к основному зданию, полетели полыхающие факелы. Через минуту над стенами разнёсся вой сирены, и все, кто был в это время в крепости, приготовился отразить атаку. Гарнизон был небольшой, он хоть и стоял уже давно, но ни разу не участвовал в боевых действиях. Поэтому стены были ровными, да и сами солдаты не были приспособлены для ведения войны.

– Что делать? – испуганно спросил лучник, натягивая тетиву.

– Полезут, стреляй! – приказал бомбардир и стал разжигать огонь под чаном со смолой.

В гарнизоне числилось чуть больше пятидесяти человек, но на момент нападения большая часть находилась за стенами: кто в дозоре, кто в разведке.

– Кто там?

– Серые твари, что видели у топи.

– Сколько их, не сосчитал?

Фуганор заночевал в складах, когда услышал сирену, даже не успев надеть латы, бросился к своему натрану.

– Как же так? Когда успели?

Разведчики просмотрели врага, и теперь те атаковали его гарнизон.

Шаграт ещё вечером вернулся с дозора. Слухи о чужаках

не давали ему покоя, поэтому он не ушёл в казарму, а устроившись поудобнее на башне, решил прямо тут заночевать. И теперь, когда завывла сирена, он первый встал у бойницы и уже пускал стрелы. Но защитников было слишком мало, и похоже нападающие это прекрасно знали, поэтому атаковали с двух сторон. Гарпуны перелетели через стены, где-то пробили крышу и, зацепившись крюками, намертво застряли. Тут же по канатам полезли серые тени. Шаграт только и успевал выпускать стрелу за стрелой, нападающие хоть и были в легкой броне, но стрелы не причиняли большого урона.

Уже на стене завязался первый бой, серые тени появились во внутреннем дворе гарнизона и устремились к дверям, что вели к катакомбам. И тут они увидели голого человека, что шёл в их сторону. Кривая улыбка на сером лице сменилась ужасом. Человек, бежавший к ним, вдруг растворился в воздухе, клинки прошли сквозь пустоту. Они озирались и не ожидали, что дух валнака материализуется у них за спиной. Воин, пытавшийся открыть железную дверь, почувствовал удар, из его ножен вынули короткий меч, и он тут же пронзил его горло.

– Он здесь! – закричал один из серых, но окровавленный клинок, на мгновение повиснув в воздухе, упал на землю.

– Где он?

– А!!! – заорал другой воин, что приготовился к обороне, в его горле торчала сломанная стрела.

Дух валнака на мгновение появился. Глаза стали чёрны-

ми. Он резко повернулся, и тут клинок серого вонзился, но дух успел уйти. Нападающий дёрнулся, почувствовал, как по горлу прошёлся металл, и горячая кровь хлынула ему на руки.

Ещё минут пять у двери, что вела в катакомбы, продолжался бой, серых теней становилось всё меньше и меньше. Последний пытался сбежать, но стрела, выпущенная Шаграт, оборвала ему жизнь. Вой трубы дал команду на отступление, и серые, что всё ещё поднимались на стены, были вынуждены прекратить штурм.

– Что это было? – поинтересовался Анит, помогая подняться обнажённому мужчине.

– Принесите одежду, помогите ему! – приказал секретарь и, опустившись перед Ульмо, дотронулся до пореза на груди.

– Всё же меня достали.

– Ты их всех перебил, в тебе проснулись духи.

Валнак, народ, который относился к народу духов. Мавсаз могли менять свой пол, а спирита, их тела, светятся ночью. Но Валнак обладал особым даром. Он мог на короткое время раствориться в пространстве и сделать несколько шагов. Этого было достаточно, чтобы уйти от нападающего или атаковать там, где враг не ожидал. Только было несколько минусов: он растворялся телом, и когда появлялся, был вынужден завладеть чужим оружием. И чем чаще валнак перемещался, тем больше он терял сил. И вот теперь Ульмо с трудом мог пошевелить рукой.

– Ты справился. Где Скирилат? Быстрей сюда.

К ним подбежал лекарь, взглянул на рану, приложил руки, и его ладони засияли.

– Несите ко мне, – и, встав на ноги, лекарь пошёл к стене.

– Ты куда? – удивился секретарь.

– Ему ничего не угрожает, надо время для восстановления сил валнак, а вот им нужна моя помощь. Рану зашью чуть позже, – Скирилат подошёл к телу лучника, что упал со стены, провёл ладонями, но те даже не засветились. – Мёртв.

Секретарь Орило вернулся к телам, которыми был усеян внутренний двор, наклонился и стал внимательно рассматривать их уши, пальцы.

– Что скажешь? – к нему подошёл начальник гарнизона, который опоздал к схватке.

– Не знаю таких, неведомо, не из долины, надо взглянуть записи.

Секретарь поднялся в библиотеку, где хранились древние рукописи предков. Обычно всё, что было связано с прошлым, свозили в столицу, но здесь, может забыли или так было решено, но у него сохранилась не одна сотня книг. Открыв справочник, стал просматривать виды животных. Предки много колдовали с ДНК, что это такое, он не знал, только часто встречал их описание. Что-то было похоже на летучую мышь, что-то от ящеров, но это животные, а там во дворе были люди.

– Вот! – радостно воскликнул Орило, наткнувшись на

описание существ. – Силекациры, обитают за Чишстан.

У секретаря был каталог народов Савод. Кто-то очень подробно их зарисовал и описал внешность, повадки, а также место обитания.

– Это же за лесом Межап? – спросил начальник гарнизона.

– Нет, намного дальше, тут сказано, что они за лесом-топи, а это на другой стороне реки Супаж. Там, где начинается территория Чишстан, и мы туда не ходим, ведь подписан договор разделения.

– Странно, туда пути месяц, и это в лучшем случае. Что же они тут делают? Кто-то заранее приготовил им доспехи и оружие, и мы просмотрели врага под самым носом. Что им надо было в гарнизоне?

Сама по себе крепость не была военной, дороги в стороне, мосты тоже, и всё же предки возвели стены вокруг каменного пальца.

– Зачем?

– Они что-то искали, – пояснил секретарь и ткнул пальцем на карту гарнизона. – Вот тут вход в катакомбы, дверь давно закрыта и туда никто не спускается, – запрещено.

– Подними схему, надо взглянуть.

– Спускаться запрещено, – напомнил Орило и, подойдя к стеллажу, стал рыться среди чертежей.

– Эберк! – крикнул Фуганор, в библиотеку вошёл тощий воин. – Возьми двоих и попробуй проследи, куда серые убе-

жали, только будь осторожен.

– Можно мне в разведку? – в зал зашёл Шаграт, его лёгкие доспехи были в крови, а пальцы левой руки перебинтованы.

– Ранен? Сильно?

– Мелочи, это не помешает ехать. Если они ушли, то придут. Помните, показывал точки наблюдения, они, наверно, перешли реку, где излучина, их можно перехватить.

– Нет, ты мне нужен будешь для другого, пока иди помоги с ранеными, и в дозор, а утром придёшь.

– Есть.

– Вот, – секретарь положил на стол стопку чертежей. – Всего двадцать пять этажей, туда нельзя спускаться. Это имена исследователей, что там погибли, – Орило показал два листа бумаги, исписанных именами. – Если спуститься ниже пятнадцатого, – там верная смерть, поэтому на каждом этаже установили решётки, а на выходе железную дверь.

– Но серые хотели попасть именно туда. Может подкоп?

– А что им у нас делать? Склады ниже, тут ничего нет.

– Или есть там, – и Фуганор ткнул пальцем на схему крепости, где был обозначен вход в подземелье.

Он был поставлен в тупик, нападение отразили, склады не тронуты, а там как раз собран урожай за последние три месяца. Серые, или как их назвал секретарь, силекациры, пришли издалека, и всё ради того, чтобы проникнуть под землю. Когда-то в древние времена на скале был город предков, но время всё стерло, лишь только подземелья остались в со-

хранности. После возрождения империи Савод и подписания мирного договора между народами было решено построить пограничную крепость. Таких гарнизонов было множество, они стояли вдоль границ, взимали дань, следили за дорогами и помогали внутренней полиции сохранять порядок.

За ночь трупы нападающих были убраны и зарыты в общей яме. Среди защитников тоже были погибшие, отслужили панихиду и сожгли их на погребальных кострах.

– Разведка ещё не прибыла? – начальник гарнизона так и не уснул.

– Нет, – доложил дежурный офицер.

– Вызови Шаграт и подготовь ему хорошего натрана, далеко ехать.

– Хорошо.

Через десять минут в комнату для совещания вошёл воин.

– По вашему приказанию прибыл.

– Вот, – протянул ему тубус с письмом. – Отправляйся в Бранд, лично передашь Эльдет, военному советнику. Это тебе пропуск, никто не должен знать, что ты из гарнизона, думаю, тут есть уши и шпионы. Переоденься, затеряйся. Приказ понятен?

– Так точно!

– Ступай в канцелярию, получи дорожную карту и деньги.

Шаграт ушёл, оставив начальника гарнизона с тревожными мыслями. Он надеялся, что разведка вернётся, но её не было, и возможно, она уже не вернётся.

3. Проводник

Следопыт Дэрин бежал за своим новым другом, что, как стрекоза, размахивая крыльями, летел в сторону кривого оврага. Лишь спустившись на самое его дно и погрузившись в черную жижу, он смог перевести дух и подумать, что делать дальше. «Откуда они взялись?» – имел в виду тех серых силекациров, что напали на тюрьму, а также тех, что пробежали мимо него. Лес-топи – не самое дружелюбное место, хотя зря ему дали такое зловещее название, тут не так уж и много топи. В основном растут высокие деревья, на которых устраивают свои дома иберие, что относятся к народу человек-цветок. Дэрин часто их видел и раньше, они, в основном, живут в священном лесу, что перед горами духов. И всё же в лесу-топи есть много секретов, о которых большинство не догадываются и через него одному не пройти.

Следопыт слушал. Перестали доноситься крики умирающих воинов, в которых проснулись личинки осы-эльтез. Его крылатый друг вернулся, сел на ветку и внимательно стал рассматривать грязное лицо. Булары не умели говорить, по крайней мере, так сказано в справочниках, для общения применяли язык жестов. Человек-цветок взлетел, дав понять следопыту, что опасность миновала и пора двигаться дальше. Дэрин вылез из чёрной жижи. Он был не в лучшей фор-

ме, но знал, что по пути есть несколько речушек, – там умоется и приведёт себя в порядок.

Уже через два дня он вышел из леса, булар, что все эти дни был с ним, покружившись, вернулся обратно в свой мир.
– Спасибо тебе, мой друг.

Следопыт плутал между высокой травы, где можно было потеряться, но он знал куда шёл, – ему надо добраться до приграничного города. С правой стороны, в дне пути текла река Супаж, слева, если идти вдоль горной гряды, можно упереться в священный лес. Но ему туда не надо, его цель – выяснить, кто такие серые, и откуда пришли, это было его задание от оракула. Уставший и измотанный, он добрался до постоянного двора, переночевав на сене, что мило предложил ему хозяин, уже хотел отправиться дальше.

– Будь осторожен, – сказал сторбленный человек, с металлическим протезом вместо руки. Таких называли запол, или, точнее, человек-техно, – он перестраивал своё тело под машину.

– Да, скоро сезон дождей, – ответил ему следопыт.

– Ты не из наших, сразу видно, поэтому будь осторожен.

– Спасибо.

– Талай, так меня зовут. Идём, перекусишь, там ещё осталась похлёбка. Это мой дом, моя таверна, мы славились гостеприимством, поэтому к нам шли, приносили дары.

– Славились? А сейчас что изменилось?

– Хм... Чужаков очень много. Паломники шли в священ-

ный лес, мимо нас не пройти, разве что через горы или топи. Ты похоже прибыл оттуда. Странно, не думал, что там обитают такие, как ты.

– Нет, я не оттуда, пришлось заглянуть. Как узнал?

– Гниль, у неё свой запах, долго держится. Чуть выше, там, если дойти до Чишстан, есть вулканы и серные реки, вода стекает и часто скапливается в топях. Ты пахнешь серой. На, – он нагнулся и сорвал с земли пучок травы. – Натришь, перебьёт запах. Куда путь держишь?

– Мне нужно найти проводника через лес-топи, не подскажешь, где его можно найти?

– Подскажу, в гильдии проводников, – они вошли в зал с высокими потолками, где на длинной балке, что располагается почти под самой крышей, были приколочены черепа ужасных зверей.

– Откуда они?

– Топи, там много что скрыто. Не думай, что я охотник, это путники, знают, что собираю, вот и везут вместо оплаты. Присаживайся, сейчас принесу поесть.

Следопыт посмотрел по сторонам, несколько длинных столов, за ними сидело два уеман, что относились к народу человек-зверь, а также загтаз, – они обычно были наёмниками. В углу комнаты, за отдельным столом сидели силекациры, их мощные тела выделялись на фоне других обитателей таверны.

– Держи, и не пьяйся, они не любят, когда их рассматри-

вают. Вот тебе ещё хлеб.

– Спасибо, но у меня...

– Деньги? А что они нынче стоят, чем только не расплачиваются. Вон те серые, которые тебе не понравились, рассчитываются треугольными медяшками, а вчера эльф дал горсть ракушек, дикла предпочитают перья священных птиц, а оксинии дают клыки убитых зверей.

– Вы хотели сказать, где мне найти проводника.

– Надо в гильдию, это недалеко отсюда, выйдешь и по дороге влево к каньону Арна, перед рекой, что вытекает из гор, будет небольшое поселение, там и найдёшь. И мой совет, держись подальше от чужаков.

– Чужаков?

– Да, те самые серые, они стали появляться не так давно. Не знаю, что тут делают, но раньше их здесь не было.

Перекусив и поблагодарив хозяина, Дэрин тронулся в сторону поселения, что у реки Лимаж, и только к вечеру смог добраться до цели. С правой стороны начинались поля тружеников, где, не поднимая головы, ковырялись в земле за пол. Даже малые дети, и те уже трудились, прочищая оросительные каналы и отгоняя от посевов скот.

У каждого народа был свой язык, но все так же знали общий, как его ещё называли, язык руки. Поэтому, придя в небольшой дом, стоявший на окраине поселения, Дэрин обратился к высокому дисаб. Этот народ всегда ходил в плащах, так они скрывали свои шесть рук. И никому неизвестно,

что они там держали: может пустые ладони, а может шесть клинков.

– Странник?

– Приветствую, и пусть ваши дни будут долгими и спокойными.

– Проходи, чем смогу помочь?

Дэрин присмотрелся к почти чёрному лицу дисаб, склонил в знак уважения голову.

– Мне нужен проводник.

– Ты пришёл по назначению, куда хочешь отправиться? К духам, посетить диес, а может по реке Лимаж сплавиться до пустыни? Или ты паломник и направляешься в священный лес?

– Мне нужен проводник до Чишстан.

– Хочешь пересечь лес-топи?

– Да, есть у вас такой?

– Хм... – дисаб закрыл глаза, отчего его голова стала напоминать чёрную ракушку. – Туда редко кто ходит и уж тем более ещё реже кто оттуда возвращается. Ты точно туда хочешь?

– Да, есть дело.

– Хм... Хм...

Следопыт стал сомневаться, что ему удастся найти проводника, но задание, что дал оракул, обязан выполнить, значит придётся идти самому.

– Хм... приходи вечером, постараюсь тебе помочь. Хм...

Дэрин поблагодарил и не стал больше задерживаться. Ему надо подготовиться. Он пошёл за нужной амуницией, а также за шустрым скакуном, чтобы при необходимости уйти от погони. Но придя на постоянный двор, где обычно с десятков гежан и натран, он увидел пустые стойла.

– Неужели ничего нет? – удивлённо спросил следопыт у мальчишки, который привёл его сюда.

– Почему нет, вон один стоит, – следопыт посмотрел на ловат, больше похожего на огромную крысу, с таким же голым хвостом и мордой, как у тушканчика. – Но его сейчас заберёт вон тот господин.

– Эй! – крикнул Дэрин и указал рукой на животное. – Я его забираю.

– Нет! – в ответ ему крикнул торговец и стал запрягать ловат.

– Он мне нужен.

– Подождёшь, утром сказали будут ещё.

– Но они если придут, то будут уставшие, мне нужно сейчас.

– Ничем не могу помочь, я уже заплатил.

– Он мне нужен, верну вам деньги, я...

– Слушай ты, гадёныш, сказано нет и вали отсюда.

– Что? – взревел от гнева Дэрин и, не сдержавшись, ударил торговца, но тот оказался не простым малым и, увернувшись, набросился на следопыта.

Мальчишка залез на забор и стал наблюдать, чья возъ-

мёт. Сперва думал, что господин, с которым пришёл, быстро справится, но торговец, что так лихо размахивал руками, поставил под сомнение исход схватки.

– Ты кто такой? – уставший и грязный, спросил Дэрин, с трудом поднимаясь с земли.

– А ты кто такой?

– Я первый спросил. Ну, отдашь скакуна?

– Нет.

– Мне он нужен.

– Ничем не могу тебе помочь.

– Ты посыльный, из военных?

– С чего ты взял? – поднимаясь и отряхиваясь от соломы, спросил Шаграт.

– У тебя тубус с письмом, во время драки ты пытался его спрятать, и клинок, что за спиной, явно не для торговли. А ещё...

– Глазастый нашёлся. Уходи, а ловат не дам.

– Из какого гарнизона? Тут только два поблизости, это Мериаэтта и Матнап. Значит?.. – Дэрин не успел закончить, как торговец, выхватив клинок, уже навис над ним.

– Ещё слово, и твой день закончится навсегда.

Следопыт был вынужден замолчать и отойти в сторону, но от его взора не ускользнуло то, что рука нападающего была ранена. Значит это не просто посыльный, а воин, и он не мог быть из Матнап, поскольку дорога шла с другой стороны каньона, значит из Мериаэтта.

«Что там у вас произошло? Рана, письмо, одет, как торговец, а ещё эти серые силекациры, что заполонили всю долину. Что-то нехорошее творится», – сделал вывод следопыт и, сплюнув, что проиграл бой, покинул загон.

К вечеру, как и обещал вернулся в гильдию проводников, дисаб, увидев следопыта, кивнул ему следовать за ним.

– Вот, – коротко сказал он и взглядом показал на запел, эльфа, который мало чем отличался от обычного человека, разве что более бледной кожей и тонкими пальцами.

– Уверены? – его ярко цирковой вид не внушил доверия Дэрину.

– Сейчас не сезон путешествия, все разбрелись по своим домам или ещё не вернулись, но он несколько раз ходил до Чишстана. Назначь ему цену в три золотых рубля, но не более: один – предоплата, два мне как хранителю, после возвращения получит своё за вычетом процентов.

– Спасибо за посредничество, с меня сколько?

– Один бумажный доллар.

Следопыт порылся в своей сумке и достал мятый, протёртый в некоторых местах клочок бумажки.

– Я Дэрин, – подходя к столу, за которым сидел эльф, сказал он и, присев, протянул руку.

– Харск, тебе надо пройти лес-топи? Ой, и трудное это дело, бывал там?

– Бывал, но не проходил.

– Не каждый возвращается, там духи леса обитают, берут

в качестве дани смерть, не туда ступишь, – навечно вращёшь в землю. А избери, эти маленькие летающие твари запутают тебя, не говоря уже про васнан, у которых тело человека, а голова зверя. У них только одно на уме – убить. Туда иногда суются охотники панин, но и они пропадают. – Харск замолчал, оценивающе посмотрел на следопыта. – Восемь золотом и предоплата.

Дэрин, не ответив, сразу встал.

– Ладно-ладно, ишь какой горячий, мне всё равно в ту сторону идти, поэтому сделаю скидку, семь, – и в этот раз Дэрин не ответил и, развернувшись, пошёл. – Пять. Четыре. Ладно, уговорил, три.

– Три! – согласился с ним следопыт.

– А ты умеешь, однако, торговаться, – и протянул руку.

– Один золотом тебе, два останется в гильдии, получишь при возвращении.

– Грабёж! Но ты меня уговорил, сегодня я добрый, даже сам не знаю почему. И так, как там тебя?

– Дэрин.

– Значит через лес-топи в Чишстан?

– Верно. Идём.

– Стоп-стоп, ты хочешь прямо сейчас? Так не пойдёт, я не могу отправляться в своем лучшем костюме, – следопыт посмотрел на его яркую одежду и согласился, что в таком виде он будет смотреться нелепо, и любой зверь приметит его за километр.

Время шло к вечеру, поэтому, сделав соглашение и передав два золотых дисабу, они расстались до утра.

– Могу продать тебе одну карту, насколько она точна, не ручаюсь, сам туда не ходил, цена – три бумажных доллара.

– Будет сдача? У меня пять.

– На два дам тебе вот это, – и дисаб достал из-под прилавка три баночки. – Они пригодятся, это противоядие, серые, что нынче снуют по округе, для стрел часто используют яд. Он не убивает, но через какое-то время парализует тебя, и чтобы избавиться от этого, достаточно проглотить один шарик, здесь их пять. Возьмёшь?

– Что ещё предложишь?

– Совет дам: место негостеприимное, духов нет, а вот человек-зверь встречается. Не пытайся с ним воевать, всё равно проиграешь. Даже оксинии безобидны, но их слушаются звери, поэтому угости их чем-то сладким. Прикупи пряники, не для себя, а для хозяев леса.

– Спасибо за совет, может ещё что-то?

– И никому не доверяй, там каждый сам за себя.

Дэрин ушёл и, прикупив, как и посоветовал дисаб, пряники, отправился на развилку дорог, где его уже ждал Харск.

– Как долго нам идти?

– Дня два до холмов Валлан, еще три до скал Пибав, а там уже начнётся сам лес, – всё, что будет до этого, тебе покажется райским садом, поэтому приготовься. С голоду не умрём, ставлю силки и ловлю птиц, за это отдельно заплатишь.

– Ладно.

– Хорошо, тогда идём.

Харск поправил на плечах рюкзак, проверил ножны. Дэрин обратил внимание, как проводник аккуратно упаковал стрелы и небольшой лук, но его маленький размер вовсе не говорил, что он игрушечный. С подобным оружием следопыт уже встречался: его используют пустынные, когда скачут на натран или гежан. Проводник шёл легко, его походка была плавной, словно он кошка, ничто не бряцало и не выдавало присутствие чужака.

«Ладно, похоже он знает своё дело», – подумал Дэрин и, ускорив шаг, догнал Харска.

Две фигуры свернули и уже через минуту скрылись в густой растительности. На дорогу вышло маленькое существо, принадлежащее народу гоаж, что обычно жило в больших городах и специализировалось на воровстве. Чёрные волосы, обхваченные кожаной тесьмой, торчали вверх, он внимательно посмотрел, повёл ушами и, убедившись, куда пошли путники, последовал за ними.

4. Оракул

Уже на следующий день Шаграт сменил ловата на натран и, даже не передохнув, отправился дальше в путь. Ему нужно было как можно скорее достичь столицы Бранд и передать послание из гарнизона. Потребовалась почти неделя пути, чтобы достигнуть цели, а потом сутки ждать, когда его вызовут.

– Мне же срочно! – злился на бюрократов, что сперва записали его имя, потом откуда он, затем – как добрался и ещё с десятков вопросов, и только после – цель визита. – Мне лично к Эльдет.

– Не положено, передайте ваше послание.

– Приказ передать лично!

– Не в вашем ранге появляться перед военным советником. Послание!

– Нет! – отрицательно заявил Шаграт.

Секретарь, сидевший за столом, сделал недовольное лицо, хлопнул по столу рукой.

– Вас вызовут. Вы где остановились?

– Гостиница Твад, что у восточных ворот.

– Знаю, никуда не уходите, ждите посыльного. Свободны.

Секретарь военного совета был недоволен. Он пусть и не генерал, но перед ним склоняли головы офицеры всех гар-

низонов, что были в королевстве, поэтому выходка посланника вывела из себя. Он вышел и направился в храм, где, как ему сообщили, видели Эльдета, заместителя по военным вопросам его величества.

Дворец утопал в цветах, окна светились от цветных витражей, на которых были изображены их предки. Он любил здесь бродить, рассматривать портреты и любоваться статуями, которые стояли буквально на каждом шагу. Не спешно пройдя по коридору, что примыкал к военному залу, он скрылся за поворотом. Птица, сидевшая на плече статуи, замерла, а после, встревоженная тем, что камень шевельнулся, тут же улетела. Женская фигура белого мрамора ожила: она повернула голову в сторону, куда ушёл секретарь, поправила прядь волос и, улыбнувшись, пошла в противоположном направлении.

Ульрикка, её корни тянулись от древнего народа навед, что обладал особым видом магии, как превращаться в камень. Именно эти способности ей давали возможность быть в курсе тайных событий её мужа. Король не любил, когда женщины интересовались политикой, но она не могла оставаться в стороне. Это не просто женское любопытство, а, в первую очередь, безопасность трона.

К утру следующего дня Шаграта вызвали к Эльдет. Тот взял послание и, прочитав его, посмотрел на посыльного.

– А теперь расскажи своими словами, что тебе известно о нападении.

Шаграт рассказал, как обнаружил серых, как они шли небольшими отрядами, а утром атаковали крепость. И только когда был уничтожен отряд во дворе гарнизона, – те отступили.

– Говоришь, это силекациры?

– Так точно! Именно это сказал секретарь библиотеки, он нашёл сравнения в своих записях.

– А как склады?

– Их не тронули, после отражения атаки караул был усилен. Но когда добирался с посланием, часто встречал серых, они по двое или трое шли в сторону каньона Агна. Думаю, это шпионы.

– Шпионы?

– Так точно!

– Есть что ещё сказать?

– Никак нет!

– Иди, тебе сообщат, когда прийти за ответом, а пока отдохни.

– Есть!

Шаграт покинул комнату совещания. Тут же зашевелился гобелен, из-за него вышел пожилой мужчина.

– Ты этому веришь? – спросил он и, взяв в руки донесение, прочитал.

– Вряд ли это серьёзно, бандиты, решившие попробовать свои силы, но почему не тронули склад?

– Выводы?

– Пошлю воздушную почту, отправлю предупреждение в гарнизон Матнап и Лаввап, вдруг туда ещё решат сунуться. И всё же на мой взгляд это безумие – напасть на стены. Зачем?

Шаграт вернулся в гостиницу. Всю жизнь прослужил на окраинах и привык к скромной жизни, поэтому роскошь, в которой оказался, его напрягала. В дверь постучали.

– Вас вызывают, следуйте за мной, – сообщила девушка и, не дожидаясь, пока он наденет сапоги, начала спускаться по ступеням.

Шаграт удивился, что прислали не посыльного, но не стал задавать лишних вопросов. Вернулся во дворец, но в этот раз его повели не в сторону военного зала, что располагался с левой стороны дворцовой площади, а в противоположном направлении.

– Ждите здесь, – приказала девушка и, закрыв за собой дверь, оставила его одного.

Это была комната с большими окнами, что выходили на сторону восхода, но сейчас был закат, и розовые лучи освещали небо. Он стоял неподвижно, словно в карауле, прошло несколько минут, но к нему никто не вышел. Осмелев, Шаграт пошевелился, повернул голову, увидел портреты, потом развернулся и стал внимательно рассматривать статую молодой женщины.

Дверь открылась. В зал вошла та же девушка, что привела его сюда.

– Вы солгали?

– В чём? – удивился Шаграт.

– Вы не всё рассказали про донесение.

– О каком донесении идёт речь? – он понял, что перед ним не член военного совета, а значит он не должен отчитываться.

– Идёмте! – приказала девушка и вышла из комнаты.

Пройдя несколько коридоров, он зашёл в кабинет, где за столом сидела женщина, очень напоминавшая ту самую статую, которую видел ранее.

– Ваше имперское величество, – Шаграт понял, что перед ним королева Ульрикка.

– Итак, повтори, что произошло, и прошу, ничего не упусти.

Если в первом докладе не рассказал про катакомбы, посчитав это не столь важным, то теперь, отвечая на вопросы королевы, описал, как воевал Ульмо, который уничтожил серых у двери.

– Катакомбы, и что там?

– Не могу знать. Они давно опечатаны, говорят, место проклято. Все, кто туда раньше спускался, сгинул.

Получив полный доклад от первоисточника, его отпустили. Ульрикка уже знала, что её муж послал вестников в другие гарнизоны, но посчитал нападение не столь значительным событием, чтобы отправить подкрепление. Её сейчас волновала не новость с границ, а то, что болезнь, которая сделала бессильным внука, опять вернулась.

Перейдя в покои своего сына, что отправился к дальним землям за Даггаб, где начинаются бесплодные степи, она вошла в комнату.

– Как он? – тихо, чтобы не разбудить молодого принца, спросила королева.

– Ночью плохо спал, но лекари наложили чары обезболивания, – теперь улыбается, – ответила ему нянька и отдёргнула балдахин.

– Бабушка, – радостно сказал мальчик и сам встал с кровати.

– Бодрячком выглядишь, может сегодня прогуляемся по парку?

– Тогда пойдём в райский сад.

Так назывался внутренний двор, обнесённый со всех сторон высокой стеной, где дежурят лучники, чтобы убить любую хищную птицу, которая вздумает приземлиться на дереве. В этом маленьком оазисе обитали люди-цветы булары, они, как большие бабочки, перелетали с цветка на цветок. Специальные мастера строили для них подвесные домики. Там было всё: комоды, кровати и зеркала, в которые любили смотреться их женщины. Это был маленький рай, по которому любил гулять Гили, если врачи разрешали, то устанавливали кровать с балдахином, и он там спал.

– Где Диеса?

– Она в комнате садовника.

– Опять там? – возмутилась королева. – Пора бы повзрос-

леть, что за детские игры. Гили, пойдём навестим твою тетю, а после – в райский сад.

– Да, пойдём, – радостно закричал мальчик и, надев туфли, взял свою бабушку за руку.

Её внук родился здоровым мальчиком, но после путешествия по стране захворал. Все сначала посчитали, что это обыкновенная простуда, но ему становилось всё хуже и хуже. И только благодаря заботам магов и врачам, он поднялся на ноги. Её внук, что должен сменить на троне сына, с каждым годом увядал. Однажды оракул, к которому она пошла за советом, предложил разбить под его окнами райский сад. И теперь булары, которых считали ангелами души, летали вокруг него, не просто радуя мальчика, а тем самым излечивая его тело.

– Диеса, мы пришли за тобой.

– Матушка, минутку, – девушка даже не подняла головы и продолжила наблюдать за тем, что делал садовник.

– Ваше имперское величество, у нас творится чудо, прошу сюда, только осторожно, не спугните.

Старик в очках с большими толстыми линзами, пинцетом отодвинул в сторону бархатистый лепесток. Сколько раз королева наблюдала за рождением нового булары. Никто не знал почему, но они рождались только из цветков. Она могла часами наблюдать, как раскрывается бутон цветка, и на его дне лежал новорождённый ребёнок. Он такой хрупкий, ручки и ножки тоненькие, и уже с крылышками. Нужно делать

всё осторожно, чтобы не простыл. Поэтому закрывали окна от сквозняка, и она сама приподнимала последний лепесток, и тогда это чудо, потягиваясь, словно долго спало, вставало на ножки.

– Вот-вот...

– Осторожно...

– Это девочка?

– Да, она будет красавицей, смотрите, какие длинные волосы.

– Ой, она смотрит...

– Бабушка, смотри-смотри...

Все, кто был в комнате, стараясь не дышать, наблюдали за тем, как садовник убрал последний лепесток, и булар потянулся.

– Красивая.

– Пойдёмте, не будем мешать, всё равно сейчас её надо под колпак, а уже завтра посмотрим.

– А мы потом придём? – поинтересовался юный принц и, взяв за руку Диесу, потянул к выходу.

– Обязательно, – пообещала королева и, ещё раз взглянув на новорождённую, вышла из комнаты.

Честью увидеть маленькое чудо обладали не многие. Существовал запрет на отлов булар, избери и всех тех существ, обитавших в священном лесу. Лишь императорский двор обладал правом держать райский сад.

Спустившись по лестнице, принц в сопровождении ня-

нечки побежал к воде, где стояли маленькие домики.

– Задержись, – достаточно властно сказала королева своей дочери.

– Мам, вы опять о выборе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.